

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-4-42-53
EDN: NOYIBK

ДИНАМИКА И КОМПОНЕНТЫ ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Зорин Д. П.¹, Медведь В. А.^{1,2*}

¹ИДИ ФНИСЦ РАН

(119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой 6, к. 1)

²Московский государственный институт международных
отношений (университет) МИД РФ

(119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76)

*E-mail: viktoriyamedved@gmail.com

Для цитирования:

Зорин Д. П., Медведь В. А. Динамика и компоненты изменения численности населения этнонациональных регионов России // Народонаселение. – 2025. – Т. 28. – № 4. – С. 42-53.
DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-4-42-53; EDN: NOYIBK

Аннотация. В статье проведён анализ динамики естественного движения населения и динамики миграционного прироста в этнонациональных регионах России. Выявлены ключевые факторы, определяющие характеристики рождаемости, смертности и миграционной подвижности населения, дана оценка их влияния на социально-экономическое развитие данных территорий, а также определены факторы, способствующие притоку и оттоку населения в исследуемых регионах. Особое внимание уделено выявлению взаимосвязей между различными демографическими показателями, что позволяет глубже понять существующие проблемы в системе управления демографическими процессами. В рамках исследования проанализированы 26 субъектов РФ за период с 2010 по 2023 годы. В ходе анализа выявлена тенденция миграционной убыли населения в большинстве этнонациональных регионов России, зафиксировано стабильное снижение темпов воспроизводства населения в данных субъектах. Проведено сравнение показателей за пятилетний период – до пандемии коронавирусной инфекции (2019 г.) и после (2023 г.). В ходе анализа 2019–2023 гг. установлено, что рост населения в рассматриваемых субъектах обусловлен в большей мере естественным приростом, чем миграционным. В абсолютных значениях среднегодовой численности населения за 5 лет наибольший рост отмечен в республиках Дагестан и Татарстан, наибольшее снижение – в республиках Коми и Карелия. Наиболее высокий миграционный прирост зафиксирован в Ханты-Мансийском АО – Югра и Республике Татарстан, что может быть обусловлено высокой привлекательностью регионов для трудовой миграции. Миграционная убыль выше всего в республиках Дагестан и Чеченская. Ввиду положительного естественного прироста некоторые этнонациональные субъекты являются регионами-донорами населения для других регионов России. Миграционные процессы напрямую связаны с экономическим развитием регионов – отток обусловлен прежде всего социально-экономическими факторами. Авторами выявлена взаимосвязь между показателями воспроизводства населения и финансовым благополучием граждан. В ходе анализа авторы приходят к выводу о важности внедрения новых и усовершенствования старых инструментов реализации демографической политики.

Ключевые слова: численность населения, этничность, естественное движение населения, рождаемость, миграционный отток, убыль населения, этнонациональные регионы России.

Естественное и механическое (миграционное) движение населения являются двумя важными составляющими демографической динамики, определяющими не только количественные, но и качественные характеристики населения в различных регионах. В России, стране с богатым этнокультурным разнообразием, особо актуально изучение как естественного, так и механического движения населения в этнонациональных регионах. В рамках текущего исследования под этнонациональными понимаются регионы России, в которых название этнических групп отражается в названии республики, автономных округов и автономной области. Оценки и анализ статистических показателей демографических процессов в исследуемых регионах важны для построения стратегии и прогнозов их развития¹. Хронологические рамки исследования опираются на анализ динамики естественного и миграционного движения населения в период с 2010 по 2023 годы. Анализ базируется на данных Росстата, в том числе данных Всероссийской переписи населения 2010 года.

Влияние миграционного и естественного движения населения на демографическую структуру этнонациональных регионов

На сегодняшний день в этнонациональных регионах России имеются тенденции к ухудшению демографической ситуации, что характеризуется депопуляцией, сокращением численности населения, его миграционной и(или) естественной убылью [1]. При этом процессы естественного движения населения и миграции являются основопо-

лагающими составляющими как роста населения, так и его убыли. На фоне общероссийских тенденций этнонациональные регионы страны имеют свои особенности движения населения. К примеру, этнонациональные республики Северного Кавказа на фоне других субъектов РФ выделяются более молодой возрастной структурой, ростом численности населения и высоким коэффициентом суммарной рождаемости. Однако в миграционном обмене с другими регионами и странами для них характерна миграционная убыль населения [2]. Вместе с тем, миграционные процессы играют значимую роль в динамике этносоциального развития народов Северного Кавказа, Сибири и других регионов страны [3]. Таким образом, миграционные процессы оказывают прямое влияние на динамику численности населения, его демографическую структуру и этнический состав.

В динамике 2010–2023 гг. в среднем значении миграционный прирост наблюдается лишь в 6-ти этнонациональных субъектах РФ: Республика Адыгея — самый высокий показатель прироста в 6,80%, Республика Ингушетия — 5,46, ХМАО — 2,10, Республика Татарстан — 1,74 и НАО — 0,44 (рис. 1). Отметим, что именно в данных субъектах РФ подобная положительная тенденция прослеживается практически в каждый год за обозначенный период. Исключением являются показатели ХМАО, выраженные отрицательной динамикой в 2013–2015 гг. и в 2017–2018 гг., и НАО, где зафиксирована миграционная убыль населения в 2010 г., 2013 г., 2016–2018 гг. и в 2022 году. В остальных исследуемых субъектах выявлена миграционная убыль населения. По расчётом в средних значениях за обозначенный период лидером по отрицательным значениям является Еврейская АО, где миграционная убыль достигает −9,01%, далее идут Республика Коми (−8,84), Республика Калмыкия (−7,44), Республика Тыва (−6,26), РСОА (−5,62), ЯНАО (−5,00). Относительно незначительная убыль фиксируется в республиках Алтай (−0,48), Хакасия (−0,58), Башкортостан (−0,74) и Карелия (−0,83). В остальных регионах показатели варьируются от −1,45% до −4,24%.

¹ Перечень исследуемых этнонациональных регионов включает данные 26 субъектов РФ: Ненецкий АО (НАО), Ханты-Мансийский АО — Югра (ХМАО), Республика Калмыкия, Республика Адыгея, Республика Ингушетия, Чукотский АО, Республика Татарстан, Республика Карелия, Республика Марий Эл, Республика Саха (Якутия), Республика Мордовия, Республика Башкортостан, Республика Хакасия, Ямало-Ненецкий АО (ЯНАО), Чувашская Республика, Кабардино-Балкарская Республика (КБР), Карачаево-Черкесская Республика (КЧР), Удмуртская Республика, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Алтай, Чеченская Республика, Республика Коми, Республика Северная Осетия — Алания (РСОА), Еврейская АО, Республика Тыва.

Исходя из представленного анализа, выявлена тенденция миграционной убыли населения в большинстве этнонациональных регионов России в 2010–2023 годах. Население активно покидает территории данных регионов на протяжении 14 лет. На рис. 1 представлена динамика процесса. Несмотря на скачки показателей в определённые годы, общая картина в средних значениях отображает явную отрицательную динамику: процесс миграционной убыли населения данных регионов можно определить как стабильный и постоянный. Такая устойчивая тенденция миграционного оттока населения значительно усугубляется и так имеющуюся проблему кадрового голода на рынке труда большинства исследуемых субъектов, что в перспективе ведёт к острой необходимости разработки инструментов по привлечению рабочей силы из других регионов России [4]. Однако, следует дифференцировать механизмы, учитывая региональные особенности территорий. К примеру, миграционные процессы в ЯНАО зависят от осуществления крупных проектов по освоению природных ресурсов. Все же, несмотря на высокие заработные платы, в ЯНАО также фиксируется проблема нехватки рабочей силы и стабильной убыли населения. Дело в том, что основная часть жителей региона представлена трудовыми мигрантами, которые в большинстве своем покидают ЯНАО по достижении пенсионного возраста [5].

Динамика естественного прироста населения схожа для всех этнонациональных субъектов. К 2023 г. темпы воспроизводства населения снизились по сравнению с 2010 годом. Снижение темпов естественного прироста населения по всем этнонациональным субъектам за 14 лет составило 3,2% (в 2010 г. прирост составлял 4,6%). При сохранении текущей тенденции к увеличению естественной убыли населения, к 2035 г. лишь 9 этнонациональных субъектов РФ будут демонстрировать положительный естественный прирост (коэффициент выше 0%). Это говорит о важности внедрения новых и усовершенствования старых инструментов реализации демографической политики. Причём их разработка должна вестись на разных уровнях и в связке друг с другом: от частных, научных, профильных ведомств до государственных образований.

На основе анализа (рис. 2) предлагается разделить субъекты на две группы по показателям воспроизводства населения: 1) оптимистичные – естественный прирост населения за 14 анализируемых лет положительный (коэффициент выше 0%); 2) депрессивные – естественный прирост населения отрицательный, что выражено низкими показателями воспроизводства. Так, к первой группе отнесены все этнонациональные субъекты СКФО, а именно республики: Чеченская, Ингушетия, Дагестан, КБР и РСОА. Во второй группе не представляется возможным определить конкретный субъект, однако отдельно следует выделить республики Мордовия и Карелия, где показатели естественного прироста населения отрицательны и достигают -5% и ниже.

Прослеживается взаимосвязь в показателях воспроизводства населения и финансовом благополучии жителей разных субъектов. Так, в республиках Северного Кавказа, а также республиках Тыва, Алтай и Бурятия коэффициент естественного прироста населения положителен, однако по уровню финансовой обеспеченности они отстают от среднероссийских значений. Это подчёркивает необходимость учёта экономических факторов при анализе демографических процессов в исследуемых регионах. Миграционные процессы напрямую связаны с экономическим развитием регионов, что отражается на производительности труда и росте общей факторной производительности [6].

Сравнение демографических показателей этнонациональных регионов со среднероссийскими показателями

В табл. 1 представлены демографические показатели в абсолютном выражении, такие как: среднегодовая численность населения, естественный и миграционный прирост/

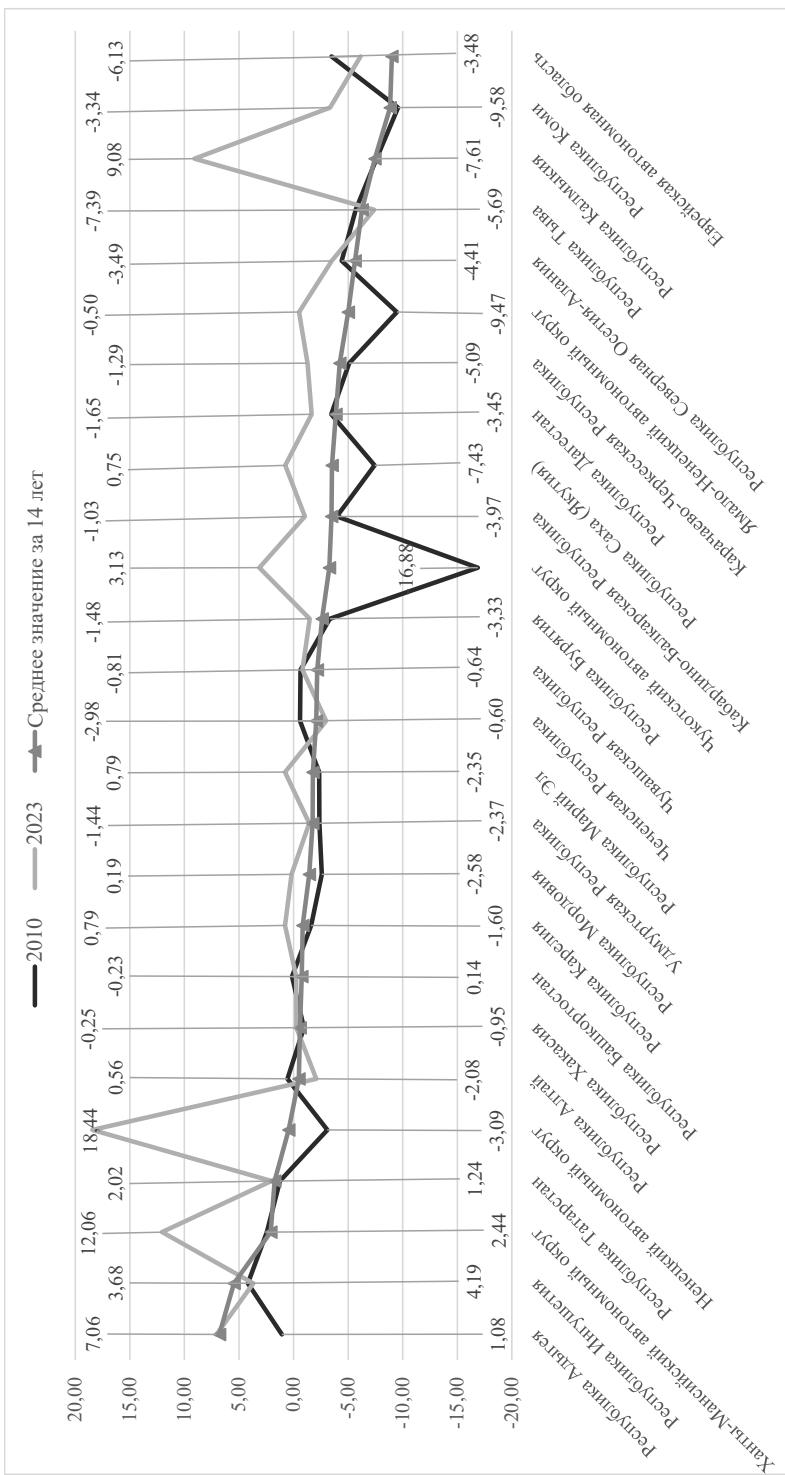
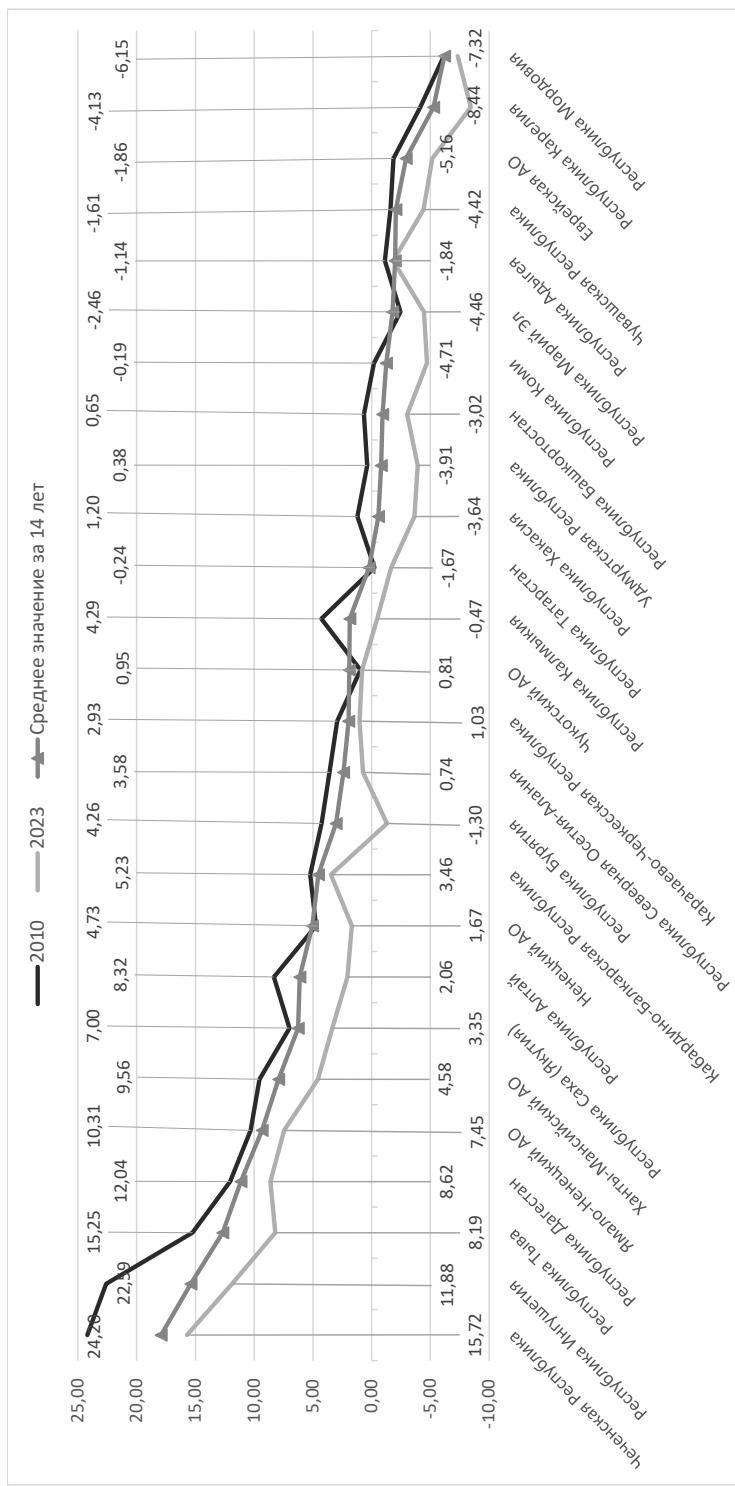

Рис. 1. Динамика миграции населения этнических регионов России в 2010, 2023 и в среднем за 14 лет, %
 Fig. 1. Migration dynamics of the ethno-national regions of Russia in 2010, 2023 and on average for 14 years, %

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата.

Рис. 2. Динамика естественного прироста населения этнонациональных регионов России в 2010, 2023 и в среднем за 14 лет, %
 Fig. 2. Dynamics of natural population growth in the ethno-national regions of Russia in 2010, 2023 and on average for 14 years, %

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата.

Основные демографические показатели в 2019 и 2023 гг., тыс. человек

Main demographic indicators in 2019 and 2023, thousand people

Таблица 1

Table 1

	2023			2019		
	среднегодовая численность населения	естественный прирост	миграционный прирост	среднегодовая численность населения	естественный прирост	миграционный прирост
РФ	146299,1	-500,3	205,6	146764,7	-317,2	285,1
Все этнонациональные регионы	27021,2	29,6	14	26914,5	63,5	-18,7
Республика Башкортостан	4071,0	-12,3	-0,9	4044,6	-7,3	-5,5
Республика Татарстан	4002,3	-6,7	8,1	3900,8	-0,2	4,4
Республика Дагестан	3221,0	27,8	-5,3	3098,5	31,0	-6,3
ХМАО	1744,9	8,0	21,0	1669,2	10,6	0,2
Удмуртская Республика	1543,0	24,3	-4,6	1504,2	-3,3	-3,2
Чеченская Республика	1438,4	-5,6	-2,1	1467,8	23,4	-1,7
Чувашская Республика	1170,1	-5,2	-0,9	1220,6	-3,6	-2,0
Республика Бурятия	999,6	3,3	0,8	984,6	1,6	1,0
Республика Саха (Якутия)	973,3	-1,3	-1,4	969,5	5,2	-0,2
КБР	904,4	3,1	-0,9	867,3	2,7	-0,6
Республика Коми	768,6	-5,6	0,1	825,4	-2,0	-7,8
Республика Мордовия	723,5	-3,4	-2,4	792,9	-4,5	-0,8
РСОА	679,8	0,5	-2,4	698,0	1,4	-3,8
Республика Марий Эл	671,1	-3,0	0,5	679,9	-1,5	0,5
Республика Карелия	529,2	-1,9	-0,1	616,1	-3,3	-0,7
ЯНАО	525,9	-4,4	0,4	543,0	4,3	-1,3
Республика Хакасия	523,1	6,2	1,9	535,2	-1,1	-0,8
Республика Ингушетия	514,2	3,8	-0,3	502,2	6,7	2,9
КЧР	499,3	-0,9	3,5	465,5	0,8	-0,9
Республика Адыгейя	468,4	0,5	-0,6	458,9	-1,5	9,8
Республика Тыва	337,4	2,8	-2,5	325,9	3,3	-0,4
Республика Калмыкия	265,6	-0,1	2,4	271,9	0,3	-1,8
Республика Алтай	210,8	0,4	-0,4	219,5	0,8	0,6
Еврейская АО	146,6	-0,8	-0,9	159,1	-0,6	-1,0
Чукотский АО	47,9	0,0	0,2	49,9	0,1	0,6
НАО	41,8	0,1	0,8	44,0	0,2	0,1

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата.

убыль за 2019 и 2023 годы. Также отдельно были даны комментарии относительно рассматриваемых значений в разрезе город/село. При сборе и анализе показателей основная идея заключалась в сравнении актуальных данных до COVID-19 и после пандемии коронавируса.

В ходе анализа показателей среднегодовой численности и естественного движения населения было выявлено следующее: 1) среднегодовая численность населения этнонациональных регионов за 5 лет выросла на 106,8 тыс. человек (в целом по России естественная убыль населения составила 465,5 тыс. человек). В комплексе с данными рис. 1 и 2 ясно, что рост населения в рассматриваемых регионах выражен в большей степени естественным приростом, чем миграционным. Ввиду положительного естественного прироста некоторые этнонациональные регионы являются регионами-донорами населения для других регионов России; 2) за 5 лет доля населения, проживающего в этнонациональных регионах в сравнении со всем населением страны выросла с 18,34% до 18,47%. При сохранении текущих темпов роста доли (прирост 0,13 процентных пунктов — п.п. за 5 лет), к 2035 г. она может приблизиться к 19%, но этот сценарий не учитывает возможные изменения в демографической политике, миграционных потоках или общей динамике населения страны; 3) в абсолютных значениях среднегодовой численности населения за 5 лет наибольший рост отмечен в республиках Дагестан (122,5 тыс. человек) и Татарстан (101,6 тыс.), наибольшее снижение произошло в республиках Коми (-101,8 тыс. человек) и Карелия (-90,2 тыс.); 4) И в 2019, и в 2023 гг. только в 6 регионах преобладало сельское население над городским (республики Дагестан, Чеченская, Адыгея, КЧР, Калмыкия, Алтай); 5) в абсолютных показателях за 2023 г. наибольший естественный прирост зафиксирован в республиках Дагестан (27,8 тыс. человек), Чеченской (24,3 тыс.) и ХМАО (8,0 тыс. человек). Естественная убыль отмечена в республиках Башкортостан (-12,3 тыс. человек) и Татарстан (-6,7 тыс. человек).

В 2023 г. усреднённый коэффициент естественного прироста по всем рассматриваемым субъектам превалировал над среднероссийскими показателями (1,09 и -3,42% соответственно). В 2019 г. коэффициенты составляли 2,36% в анализируемых субъектах и -2,16 по РФ. Это повторяет описанную в табл. 1 динамику — естественный прирост населения идёт на спад, что в перспективе ближайших лет приведёт к ускорению темпов потери населения этнонациональных регионов, особенно в совокупности с миграционным оттоком из ряда республик. В разрезе город/село, естественное движение населения также имеет свои отличия. Коэффициент естественного прироста за 2023 г. в городе выше, чем в селе почти во всех субъектах. Исключение составляют республики Чеченская, Дагестан, КБР и Алтай, где преобладают сельские жители. Проведённый анализ показал, что естественный прирост населения этнонациональных регионов в городах в среднем выше, чем в сёлах (0,61 и 0,49% соответственно).

В рамках проведённого исследования также рассмотрены коэффициенты естественного и миграционного движения населения в этнонациональных регионах с целью выявления различий со среднероссийскими значениями (табл. 2). Коэффициент миграционного прироста в 2023 г. в среднем по России превышает усреднённые показатели по всем 26-ти этнонациональным регионам (1,39 и 0,52% соответственно). Схожая тенденция прослеживалась и в 2019 году. В целом наиболее высокие показатели миграционного прироста в 2023 г. зафиксированы в НАО (18,44%) и ХМАО (12,06%), а наиболее высокие показатели миграционной убыли — в Республике Тыва (-7,39%) и Еврейской АО (-6,13%). Миграционный прирост населения в разрезе город/село, как в 2023 г., так и в 2019 г. в городах выше, чем в сёлах, как в среднем по РФ, так и по всем исследуемым субъектам. Наиболее высокий показатель миграционной убыли в сёлах в 2023 г. зафиксирован в Республике Тыва (-7,07%). В большинстве этнонациональных регионов доля городского населения выросла, что указывает на про-

**Коэффициенты естественного и миграционного движения населения
в РФ и этнонациональных регионах в 2019 и 2023 гг., %**

Таблица 2

Rates of natural and migration movement of the population in the Russian
Federation and ethno-national regions in 2019 and 2023, %

Table 2

Территория	2023 г., население:			2019 г., население:		
	в целом	городское	сельское	в целом	городское	сельское
	общий коэффициент естественного прироста, %					
РФ	-3,42	-2,32	-1,10	-2,16	-1,27	-0,89
Этнонациональные регионы	1,09	0,61	0,49	2,36	1,59	0,77
	коэффициент миграционного прироста, %					
РФ	1,39	1,17	0,22	1,94	1,87	0,07
Этнонациональные регионы	0,52	1,13	-0,62	-0,68	0,50	-1,18

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата.

должающиеся процессы урбанизации, при этом происходит стабильная убыль как сельского, так и городского населения.

Убыль населения в сёлах наиболее высока, за исключением лишь нескольких республик. Стабильный миграционный отток молодого населения из сел в развитые крупные города влечёт за собой стагнацию в социально-экономическом развитии сельских районов. Высокие показатели миграционной убыли сельского населения этнонациональных регионов обусловлены рядом факторов, способствующих оттоку населения: низкая заработная плата, отсутствие рабочих мест, неразвитая инфраструктура, невозможность получить ряд социальных услуг [7]. Таким образом, отток населения обусловлен прежде всего социально-экономическими факторами. Связующим и определяющим фактором, побуждающим трудоспособное население покидать пределы территорий этнонациональных субъектов, является нехватка рабочих мест. Молодёжь стремится переехать в крупные города России или уехать за границу, что обусловлено большими возможностями для профессиональной реализации и карьерного роста. Это говорит о необходимости преодоления существующих демографических вызовов путём внедрения новых эффективных функционирующих стратегий в социальной и политической сферах [8].

Миграционные процессы в России являются важным аспектом, играющим значительную роль в формировании социально-экономической и социокультурной динамики общества. В этнонациональных регионах миграции значительно влияют на состав населения, его размещение, движение рабочей силы, создают новые возможности для развития, а также порождают определённые вызовы. Миграция также влияет на изменение этнической, конфессиональной и прочих структур населения, что также косвенно сказывается на темпах воспроизводства населения [9]. При устойчивой тенденции естественной убыли населения в большинстве этнонациональных регионов России миграционный прирост выступает значимым источником замещения убыли и восполнения численности населения, что в долгосрочной перспективе может привести к изменению структуры и состава населения, а также к изменению этнокультурных и социальных особенностей исследуемых регионов [10]. Мониторинг миграционного прироста и выводы, сделанные на основе собранных данных, служат основой для разработки управленческих решений по регулированию миграционных процессов, что позволит не только минимизировать негативные аспекты миграции, но и эффективно использовать её положительные стороны.

Заключение

В ходе исследования был проведён комплексный анализ динамики естественного движения населения и миграционного прироста в этнонациональных регионах России. Результаты исследования выявили ключевые факторы, влияющие на демографические процессы, а также их взаимосвязь с социально-экономическим развитием данных территорий. Основные выводы свидетельствуют о том, что миграционные процессы оказывают значительное влияние на численность, демографическую структуру и этнический состав населения регионов. В период с 2010 по 2023 гг. в большинстве исследуемых регионов наблюдалась устойчивая тенденция миграционной убыли населения, что подчёркивает наличие системных проблем, связанных с привлекательностью данных территорий для проживания.

Анализ естественного движения населения показал, что к 2023 г. естественный прирост снизился по сравнению с 2010 г. Это указывает на необходимость разработки эффективных мер по стимулированию рождаемости и снижению смертности, особенно в условиях наблюдаемого старения населения и миграционного оттока. Отмечена существующая взаимосвязь между показателями воспроизводства и уровнем финансового благополучия населения. Несмотря на относительно высокие показатели рождаемости в республиках Тыва, Алтай, Бурятия и северокавказских, уровень экономического развития этих регионов оста-

ётся ниже среднероссийского. Это подчёркивает необходимость учёта экономических факторов при разработке демографической политики.

Исследование также выявило, что рост численности населения в этнонациональных регионах в значительной степени обусловлен естественным, а не миграционным приростом. Такие регионы, как республики Дагестан и Татарстан, демонстрируют положительную динамику, в то время как республики Коми и Карелия сталкиваются с убылью населения. При сохранении текущих тенденций доля населения, проживающего в этнонациональных субъектах, может достичь 19% от общей численности населения России в ближайшие 10 лет.

На фоне общего снижения темпов естественного прироста и роста миграционного оттока в ряде регионов наблюдается ускорение темпов потери населения. Это требует принятия срочных мер для стабилизации демографической ситуации, включая улучшение экономических условий, развитие инфраструктуры и повышение качества жизни. Таким образом, результаты исследования подчёркивают необходимость комплексного подхода к управлению демографическими процессами в этнонациональных регионах России. Учёт региональных особенностей, экономических факторов и миграционной динамики позволит разработать эффективные стратегии, направленные на устойчивое демографическое и социально-экономическое развитие страны.

Литература и Интернет-источники

1. **Рязанцев, С.В.** Демографическое благополучие этнонациональных регионов Российской Федерации / С.В. Рязанцев, Е.Е. Письменная, Т.Р. Мирязов, Н.С. Рязанцев // ДЕМИС. Демографические исследования. — 2023. — Т. 3. — № 4. — С. 23–36. DOI: 10.19181 / demis.2023.3.4.2; EDN: SBKTCB
2. **Медведь, В.А.** Иммиграция в регионах Северо-Кавказского федерального округа: влияние на численность и этнонациональный состав населения / В.А. Медведь, Ф.М. Гарифова // Труд и социальные отношения. — 2024. — Т. 35. — № 6. — С. 123–132. DOI: 10.20410 / 2073-7815-2024-35-6-123-132; EDN: NVEKQJ
3. **Попков, Ю.В.** Влияние миграции на этносоциальные процессы (на примере Сибири) / Ю.В. Попков, Т.В. Попкова // Знание. Понимание. Умение. — 2016. — № 1. — С. 86–94. DOI: 10.17805 / zru.2016.1.6; EDN: VSBNAB

4. **Журавлев, Н.Ю.** Особенности миграционных процессов Республики Коми: 1990–2020 годы / Н.Ю. Журавлев // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. — 2023. — № 3(61). — С. 35–43. DOI: 10.19110 / 1994-5655-2023-3-35-43; EDN: NVQKJL
5. **Ростовцев, А.И.** Взаимозависимость численности населения и ВРП в динамике развития регионов России / А.И. Ростовцев // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № 3. — С. 62–72. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2024-3-62-72; EDN: XOHNQN
6. **Limonov, L.** Impact of ethno-demographic structure of the population on performance of the Russian regions / L. Limonov, M. Nesena // Regional Science Policy & Practice. — 2020. — Vol. 12. — Iss. 4. — P. 657–670. DOI: 10.1111 / rsp3.12263; EDN: UDYYBC
7. **Рязанцев, С.В.** Миграция в сельской местности этнонациональных регионов Российской Федерации: тренды и последствия / С.В. Рязанцев, А.Д. Брагин // Урбанистика. — 2023. — № 4. — С. 62–77. DOI: 10.7256 / 2310-8673.2023.4.69059; EDN: MHAAYC
8. **Дорохлеб, В.Г.** Динамика демографического старения этнонациональных регионов РФ во втором и начале третьего десятилетия XXI века / В.Г. Дорохлеб // Проблемы развития территории. — 2024. — Т. 28. — № 6. — С. 112–122. DOI: 10.15838 / ptd.2024.6.134.8; EDN: LEYLDE
9. **Рыбаковский, О.Л.** Воспроизводство населения регионов России в 1992–2024 гг.: итоги, компоненты, факторы / О.Л. Рыбаковский // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № 4. — С. 4–17. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2024-4-4-17; EDN: XLRPC
10. **Тарасова, Т.Т.** Миграция населения Адыгеи как фактор трансформации социально-демографического равновесия / Т.Т. Тарасова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2020. — № 3(264). — С. 208–214. EDN: DIVKIR

Сведения об авторах:

Зорин Дмитрий Павлович, к.э.н., научный сотрудник, ИДИ ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: zorindmy@gmail.com; ORCID: 0000-0002-2138-3683; РИНЦ SPIN-код: 7471-1420.

Медведь Виктория Александровна, к.э.н., научный сотрудник, ИДИ ФНИСЦ РАН; старший преподаватель, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: viktoriyamedved@gmail.com; ORCID: 0000-0002-9099-0524; РИНЦ SPIN-код: 2494-3481.

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-4-42-53

DYNAMICS AND COMPONENTS OF CHANGES IN THE POPULATION OF ETHNO-NATIONAL REGIONS OF RUSSIA

Dmitry P. Zorin¹, Viktoriya A. Medved^{1,2*}

¹IDR FCTAS RAS

(6 bld 1, Fotievoy str., Moscow, Russia, 119333)

²MGIMO University

(76 Vernadskogo prospekt, Moscow, Russia, 119454)

*E-mail: viktoriyamedved@gmail.com

For citation:

Зорин Д.П., Медведь В.А. Dynamics and components of changes in the population of ethno-national regions of Russia [Population]. 2025. Vol. 28. No. 4. P. 42-53. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-4-42-53 (in Russ.)

Abstract. The article analyzes dynamics of the natural population movement and dynamics of the migration increase in the ethno-national regions of the Russian Federation. The key factors that determine the characteristics of fertility, mortality and migration mobility of the population are identified, their impact on the socio-economic development of these territories is assessed, and the push and pull factors of population migration in the studied regions are examined. Particular attention is paid to identifying the relationship between various demographic indicators, which allows a deeper understanding of the existing problems in the toolkit of demographic processes. The study analyzed 26 constituent entities of the Russian Federation for the period from 2010 to 2023. The analysis revealed a trend of migration growth of the population in most ethno-national regions of the Russian Federation, and a stable decrease in the natural reproduction rates in these RF subjects was recorded. A comparison of the indicators for a five-year period was made — before the coronavirus pandemic (2019) and after it (2023). During the analysis of 2019–2023 it was found that population growth in the subjects under consideration is more due to natural movement than to migration. In absolute values of the average annual population over 5 years, the highest growth was in the Republics of Dagestan and Tatarstan, the largest decrease — in the Republics of Komi and Karelia. The highest migration increase was recorded in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug and the Republic of Tatarstan, which is due to high attractiveness of these regions for labor migration. Migration decrease is highest in Dagestan and Chechnya. Due to the natural population growth, most ethno-national subjects are donor regions for other regions of Russia. Migration processes are directly related to the economic development of the regions. The main reasons for the outflow of population are socio-economic factors. The authors identified a relationship between the indicators of natural reproduction and financial well-being of the population. In the course of the analysis, the authors come to the conclusion about the importance of introducing new and improving the old tools for implementing demographic policy.

Keywords: population size, ethnicity, natural population movement, fertility, migration outflow, population decline, ethno-national regions of Russia.

References and Internet sources

1. Ryazanov S. V., Pismennaya E. V., Miryazov T. R., Ryazantsev N. S. Demograficheskoje blagopoluchije etnonatsionalnykh regionov Rossijskoy Federatsii [Demographic well-being of the ethnonational regions of the Russian Federation]. DEMIS. Demograficheskije issledovaniya [DEMIS. Demographic Research]. 2023. Vol. 3. No. 4. P. 23–36. DOI: 10.19181/demis.2023.3.4.2 (in Russ.)
2. Medved V. A., Garibova F. M. Immigratsiya v regionakh Severo-Kavkazskogo federalnogo okruga: vliyanije na chislennost i etnonatsionalniy sostav naseleniya [Immigration in the regions of the North Caucasus Federal District: impact on the number and ethno-national composition of the population]. Trud i sotsialnyje otntosheniya [Labor and Social Relations]. 2024. Vol. 35. No. 6. P. 123–132. DOI: 10.20410/2073-7815-2024-35-6-123-132 (in Russ.)
3. Popkov Yu. V., Popkova T. V. Vliyanije migratsii na etnosotsialnyje prosessy (na primere Sibiri) [The impact of migration on ethnosocial processes: the case of Siberia]. Znanije. Ponimanije. Umenije. [Knowledge. Understanding. Ability.]. 2016. No. 1. P. 86–94. DOI: 10.17805/zpu.2016.1.6 (in Russ.)
4. Zhuravlev N. Yu. Osobennosti migracionnykh prosessov Respubliki Komi: 1990–2020 godi [Features of migration processes in the Komi Republic: 1990–2020]. Izvestiya Komi nauchnogo tsentra Uralskogo otdeleniya Rossijskoy akademii nauk [Proceedings of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. 2023. No. 3(61). P. 35–43. DOI: 10.19110/1994-5655-2023-3-35-43 (in Russ.)
5. Rostovtsev A. I. Vzaimozavisimost' chislennosti naseleniya i VRP v dinamike razvitiya regionov Rossii [Interdependence of population and GRP in the dynamics of development of Russian regions]. Narodonaselenie [Population]. 2024. Vol. 27. No. 3. P. 62–72. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-62-72 (in Russ.)

6. Limonov L., Nesena M. Impact of ethno-demographic structure of the population on performance of the Russian regions. *Regional Science Policy & Practice*. 2020. Vol. 12. Iss. 4. P. 657–670. DOI: 10.1111/rsp3.12263
7. Ryazantsev S. V., Bragin A. D. Migratsiya v sel'skoj mestnosti etnonatsional'nykh regionov Rossijskoj Federatsii: trendy i posledstviya [Migration in rural areas of ethnonational regions of the Russian Federation: trends and consequences]. *Urbanistika [Urbanistics]*. 2023. No. 4. P. 62–77. DOI: 10.7256/2310-8673.2023.4.69059 (in Russ.)
8. Dobrokhleb V. G. Dinamika demograficheskogo stareniya etnonasional'nykh regionov RF vo vtorom i nachale tret'jego desyatiliya 21 veka [Demographic aging dynamics in the ethnonational regions of the Russian Federation in the twenties and early thirties of the 21st century]. *Problemy razvitiya territorii [Problems of Territory's Development]*. 2024. Vol. 28. No. 6. P. 112–122. DOI: 10.15838/ptd.2024.6.134.8 (in Russ.)
9. Rybakovsky O. L. Vosprievodstvo naseleniya regionov Rossii v 1992–2024 gg.: itogi, komponenty, faktory [Reproduction of the population of the regions of Russian in 1992–2024: results, components, factors]. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No 4. P. 4–17. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2024-4-4-17 (in Russ.)
10. Tarasova T. T. Migratsiya naseleniya Adygei kak faktor transformatsii sotsialno-demograficheskogo ravnovesiya [Adygea population migration as a factor in the transformation of socio-demographic balance]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sosiologiya, yurisprudensiya, politologiya, kulturologiya [Bulletin of the Adygea State University. Series: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Law, Political Science, Cultural Studies]*. 2020. No. 3(264). P. 208–214. (in Russ.)

Information about the authors:

- Zorin Dmitry Pavlovich, Candidate of Economics, Researcher, IDR FCTAS RAS, Moscow, Russia.
 Contact information: e-mail: zorindmy@gmail.com; ORCID: 0000-0002-2138-3683; Elibrary SPIN-code: 7471-1420.
- Medved Viktoriya Aleksandrovna, Candidate of Economics, Researcher, IDR FCTAS RAS; Senior Lecturer, MGIMO University, Moscow, Russia.
 Contact information: e-mail: viktoriyamedved@gmail.com; ORCID: 0000-0002-9099-0524; Elibrary SPIN-code: 2494-3481.

Статья поступила в редакцию 27.03.2025, утверждена 10.11.2025, опубликована 30.12.2025..